

Иеромонах Никодим (Хмыров)

Роль Сербского патриарха Варнавы в преодолении юрисдикционных разделений Русской Православной Церкви за границей

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_408

Аннотация: В статье подробно рассматривается Совещание глав четырех митрополичьих округов, которое состоялось в конце 1935 г. в г. Сремские Карловцы по инициативе и под руководством Сербского патриарха Варнавы. Совещание ставило своей целью преодоление юрисдикционных разделений между частями Русской Зарубежной Церкви, начавшихся в 1926 г. На материале из архива Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк) подробно рассмотрен ход заседаний, обсуждение спорных моментов, позиции сторон. Результатом совещания стало подписание Временного соглашения. Было восстановлено единство с русскими православными приходами в Северной Америке, что позволило объединить около 95% русской церковной эмиграции.

Ключевые слова: РПЦЗ, русская православная эмиграция, юрисдикционные разделения, журнал «Церковная жизнь», Сербский патриарх Варнава, совещание в Сремских Карловцах, митрополит Евлогий (Георгиевский), архиепископ Анастасий (Грибановский), митрополит Феофил (Пашковский), епископ Димитрий (Вознесенский).

Об авторе: **Иеромонах Никодим (Хмыров Денис Владимирович)**

Кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Международного Банковского института им. Анатолия Собчака.

E-mail: hmyrovdenis@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-0181>

Ссылка на статью: Никодим (Хмыров), иером. Роль Сербского Патриарха Варнавы в преодолении юрисдикционных разделений Русской Православной Церкви за границей // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 408–428.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Hieromonk Nikodim (Hmyrov)

**The Role of the Serbian Patriarch Barnabas
in Overcoming the Jurisdictional Divisions
of the Russian Orthodox Church Outside of Russia**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_408

Abstract: The article provides a detailed analysis of the meeting of the heads of four Metropolitan districts which took place at the end of 1935 in Sremski Karlovci at the initiative and under the leadership of the Serbian Patriarch Barnabas. The conference was aimed at overcoming jurisdictional divisions between the parts of the Russian Church Abroad, which began in 1926. On the basis of the materials from the archives of the Holy Trinity Monastery in Jordanville, New York, the course of the meetings, discussions of controversial issues, and the positions of the parties are considered. The meeting resulted in the signing of the Interim Agreement. Unity with North America was restored, which allowed for the union of about 95% of the Russian Church emigration.

Keywords: ROCOR, Russian Orthodox emigration, jurisdictional divisions, Pravoslavnyaya Zhizn journal, Serbian Patriarch Barnabas, Meeting in Sremski Karlovci, Metropolitan Evlogius (Georgievsky), Archbishop Anastasius (Gribanovsky), Metropolitan Theophilus (Pashkovsky), Bishop Demetrius (Voznesensky).

About the author: **Hieromonk Nikodim (Hmyrov Denis Vladimirovich)**

Candidate of Historical Science, Candidate of Theology, Associate Professor of the Department of Humanities and Social Disciplines of the Anatoly Sobchak International Banking Institute.

E-mail: hmyrovdennis@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0951-0181>

Article link: Nikodim (Hmyrov), hieromonk. The Role of the Serbian Patriarch Barnabas in Overcoming the Jurisdictional Divisions of the Russian Orthodox Church Outside of Russia. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 408–428.

В июне 1926 г. в г. Сремские Карловцы (Югославия) состоялся Архиерейский Собор, на котором произошел разрыв с митрополитами Евлогием (Георгиевским) и Платоном (Рождественским). Это трагическое для всей Русской Церкви событие вызвало бурю откликов, как в среде духовенства, так и в среде простых верующих. Высшие органы церковного управления РПЦЗ (Архиерейский Собор и Синод) сразу стали проводить политику умиротворения, направленную на то, чтобы раскол не стал окончательным. Журнал «Церковные ведомости» весь 1926 и 1927 год публикует посвященные этому вопросу статьи и заметки¹.

Раскол части западноевропейских и североамериканских общин воспринимался как тяжелое бремя как русской эмиграцией, так и Православными Церквами-сестрами. Поэтому в призывах к восстановлению церковного единства не было недостатка. Архиерейские Соборы начиная с 1933 г. регулярно занимались проблемой возможного восстановления церковного единства. В этом году Румынский патриарх и Афинский архиепископ обратились к эмиграции с призывом к воссоединению. Сербский патриарх Варнава предложил свое посредничество. В августе 1934 г. в журнале «Православная Русь» был опубликован призыв 24 иерархов к восстановлению церковного единства, его подписали митр. Варшавский Дионисий, еп. Иоанн (Поммер) и другие иерархи.

В ответ на это в редакцию журнала стали поступать многочисленные одобрительные письма от епископов-эмигрантов: североамериканские архиереи отреагировали положительно, за исключением епископов Леонтия (Туркевича) (он всю свою жизнь оставался поборником автокефалии в Северной Америке), Вениамина (Федченкова) и Антонина (Покровского).

Архиерейским Собором в 1933 г. была издана резолюция, в которой архиереи высказали свое сожаление о расколе и заверили, что все архиереи, которые расстались с Зарубежной Церковью, вновь могли бы быть приняты в литургическое общение, если бы они признали Архиерейский Синод в качестве канонической власти. В мае 1934 г. митр. Антоний обратился к архиереям и верующим в Северной Америке и призвал их к восстановлению церковного единства. На этот призыв положительно ответил преемник митр. Платона (умершего в 1934 г.) — митр. Феофил (Пашковский). Он объявил о своей готовности к диалогу.

После этого Архиерейский Синод снял с североамериканских архиереев и духовенства запрещение в священнослужении от 1927 г. В марте 1935 г. оба управляющих североамериканскими епархиями Митрополии и Зарубежной Церкви, митр. Феофил и еп. Виталий (Максименко), совершили совместное богослужение. Этим был сделан важный шаг к воссоединению.

Встреча митрополита Евлогия с митрополитом Антонием в 1934 г.

В мае 1934 г. митр. Евлогий отправился в Сербию, чтобы встретиться с митр. Антонием. В Белграде прошло несколько встреч обоих иерархов и одно заседание Архиерейского Синода, в котором, помимо митрополитов, принимали также участие еп. Серафим (Ляде) и еп. Виталий (Максименко). Митр. Антоний сделал доклад о возможном восстановлении литургического общения, но ясно дал понять, что данный шаг нуждается в одобрении Архиерейским Собором.

Вот как описывает свой приезд митр. Евлогий:

Об этом не знал никто. Лишь в день отъезда я дал знать в Париж, что еду в Сербию для личного свидания с митрополитом Антонием. И это, действительно, так и было. Мне горячо хотелось одного, — чтобы мы, два престарелых епископа, перед смертью облегчили свою совесть, примирились. <...> Когда я вошел, митрополит Антоний в окружении нескольких духовных лиц доканчивал утреннее правило. Больной, дряхлый, он сидел в кресле и заплетающимся языком

¹ Подробнее об этом см.: [Хмыров, 2016. Глава 3].

произносил возгласы. Я подошел к нему. Он заплакал... Первые минуты нашей встречи прошли на людях. Пили чай. Говорить было трудно. Митрополит Антоний грустно глядел на меня. «Все такой же... и улыбка все та же...» — сказал он. Слушать бедного больного моего друга и учителя было мне горько. «Пойдем, прочтем молитву», — предложил он. Мы перешли в его маленькую спальню. Митрополит Антоний надел епитрахиль и прочел надо мною разрешительную молитву. Потом я — над ним. На душе стало ясно и легко... «Ты с дороги устал, — отдохни... Потом поговорим» [Евлогий Георгиевский, 1947, 576–577].

Патриарх Варнава также оказал ему радушный прием. Однако митр. Евлогий не скрывает того, что прежние разногласия никуда не делись:

Патриарх Варнава встретил меня очень ласково, говорил о разрыве между мною и «карловчанами» и выразил желание, чтобы мир как можно скорей был восстановлен и завершился нашим общим с митрополитом Антонием служением. Я указал на незаконность наложенного на меня запрещения. «Протягивать руку, просить о примирении я не буду, — сказал я, — а молитвенное общение было бы мне утешением, но епископы считают, что без нового постановления Синода это невозможно...» Патриарх высказал желание теперь же устроить сослужение мое с карловацкими епископами; об этом же усердно хлопотали и приходы, однако без успеха. Желая, по-видимому, всенародно показать всю ничтожность наложенных на меня запрещений, Патриарх пригласил меня отслужить в Хоповском монастыре: высшая церковная власть в Сербии, под покровительством которой находился Карловацкий Синод, как бы подчеркивала, что не признает этого постановления Синода [Евлогий Георгиевский, 1947, 577].

В такой трактовке уже нетрудно заметить желание митр. Евлогия разделить позицию Архиерейского Синода и патр. Варнавы, представив шаги к примирению не как жесты доброй воли, а как отдельные поступки сторон, в чем-то даже противостоящих.

Между тем патр. Варнава и Архиерейский Синод снова выступили с инициативой, и летом 1935 г. митр. Евлогий получил приглашение прибыть в Карловцы на особое совещание иерархов, представителей четырех главных частей Зарубежной Русской Церкви.

Патриарх Варнава

Судьба патр. Варнавы отразила все перипетии того сложного времени. Сербский патриарх Варнава (в миру Петар Росич) родился в 1880 г. на севере Черногории, в 1901–1905 гг. обучался как стипендиат Святейшего Синода в Санкт-Петербургской духовной академии. 30 апреля 1905 г. был пострижен в монашество епископом Ямбургским Сергием (Страгородским). В августе отбыл в Константинополь в качестве священника при дипломатической миссии в Сербии. В своей епархии поддерживал сербскую пропаганду в противовес болгарской, активно боролся с Болгарским экзархатом. С 1913 г. управлял Битольской и Охридской епархией, а также Струмицкой епархией. В 1915 г. вместе с отступающей сербской армией был вынужден эвакуироваться на Корфу. Во второй половине 1916 г. и до 18 октября 1917 г. по просьбе сербского правительства находился в России с дипломатической миссией, а также как делегат Сербской Церкви принимал участие в заседаниях Поместного Собора Православной Российской Церкви, который открылся в Москве в августе 1917 г.

В 1930 г. скончался Сербский патриарх Димитрий, и 12 апреля патриархом избрали Варнаву. Александр I Карагеоргиевич утвердил его в тот же день.

На посту предстоятеля Церкви патр. Варнава провел ряд административных и финансовых реформ; при нем был разработан новый устав Церкви, учреждены

Загребская и Прешовско-Мукачевская епархии, заложен собор Святого Саввы в Белграде и многие другие храмы в стране, возведено новое здание Патриархии.

С иерархами РПЦЗ патр. Варнаву связывали самые теплые отношения, поэтому, несмотря на свою огромную занятость, он находил время, чтобы принимать горячее участие в судьбах Русской Зарубежной Церкви.

Встреча глав четырех округов

В октябре 1935 г. состоялась встреча управляющих четырех церковных округов: Балканского — митр. Анастасий, Западноевропейского — митр. Евлогий, Североамериканского — митр. Феофил, Дальневосточного — еп. Димитрий. Переговоры были крайне тяжелыми и продолжались 18 дней.

Вот как обозначил свою позицию в воспоминаниях митр. Евлогий:

Как только работа нашего Совещания началась, сразу же выяснилось сложное и трудное мое положение. Я прибыл в Карловцы неподготовленный, без разработанного статута управления зарубежной Церкви, и должен был разбираться во всем, что предлагалось, совсем один против сплоченной, сильной, по духу непримиримой группы, которая энергично преследовала поставленную себе цель, опираясь на Собор. Мои надежды на митрополита Феофила Американского, как на моего единомышленника и соратника, не оправдались. Владыка Феофил, тип провинциального соборного батюшки, не разбирался (и не очень старался разобраться) в сложном конфликте, породившем наш раскол, и попросту перешел в лагерь большинства. Эксперт Сербского Синода, профессор канонического права Троицкий, который мог бы мне оказать поддержку, тоже зачастую защищал точку зрения карловацких иерархов. Протоиереи Ломако и Аметистов оказались также помощниками слабыми; вся тяжесть борьбы легла на мои плечи [Евлогий Георгиевский, 1947, 584].

Далее митр. Евлогий объясняет, почему он все-таки продолжил участвовать в Совещании:

Архиепископ Анастасий занял непримиримую позицию. Очень скоро я увидел, что у «карловчан» все уже решено и наше Совещание ничего сообща не вырабатывает, а мне навязывают готовый и детально разработанный проект, никакой переработке в своих основных линиях, по мысли его составителей, не подлежащий. В первые же три дня создалось такое положение, что казалось неизбежным Совещание прервать. Логически так, вероятно, поступить и нужно было, но морально решиться на это мне представлялось невозможным. Здесь, в Сербии, я почувствовал с особой силой прибой народного чувства, трепетное молитвенное ожидание церковного мира. Первое, после 1926 года, совместное служение четырех русских иерархов (я, митрополит Феофил, архиепископ Анастасий и епископ Димитрий) в русской церкви собрало великое множество народу. Когда я вышел с проповедью о единстве Русской Церкви и сказал, что мы его запечатлели нашими общими молитвами в русском храме, то на глазах многих заблестели слезы... Русский народ церковный напряженно ожидал примирения, а Патриарх Варнава трогательно болел душой за нас. Его внимание, ласка, заботы, миролюбие обезоруживали и подкупали... [Евлогий Георгиевский, 1947, 584–585].

В этом же 1935 г., в последнем номере журнала «Церковная жизнь» (официальном органе Архиерейского Синода, издавался под редакцией управляющего канцелярией Г. Граббе), № 11–12, был опубликован ряд материалов, которые подробно освещали процесс переговоров по воссоединению церковной эмиграции: статьи, протоколы,

проекты и окончательный вариант Временного положения о Русской Православной Церкви за границей.

Чтобы читатель мог составить полное и независимое суждение, мы привели эти протоколы полностью в Приложении к статье². Скриншоты документов были получены из архива Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле³. Выражаю глубокую благодарность Михаилу Петровичу Перекрестову, исполнительному директору Российского исторического фонда, а также Андрею Алексеевичу Любимову, администратору библиотеки Свято-Троицкой духовной семинарии в Джорданвилле, за любезно предоставленные ими материалы.

В предварающей статье журнала говорилось:

Промысел Божий видимо бодрствовал над нами, спасая нас от самих себя. Среди общего смятения Он сберег себе остаток избранных, которые не переставали, однако, скорбеть о рассеении зарубежного церковного тела на части, считая его величайшим бедствием для всей Русской Церкви. От них и прежде всего от самих иерархов стали исходить призывы к примирению, нашедшие себе живой отклик во многих сердцах, утомленных церковной смутой. Постепенно развиваясь, это благодетельное миротворческое движение привело к тому, что Высокопреосвященный Митрополит Евлогий прибыл в мае минувшего года для взаимного примирения и восстановления молитвенного общения с Блаженнейшим Митрополитом Антонием. За этим актом последовал другой, еще более важный — снятие Собором Архиереев прещений, наложенных на епископов и духовенство Западной Европы и Америки Собором 1927 года. Одновременно с этим определением Собора сами собою пали преграды, мешавшие до сих пор литургическому общению между духовными лицами разных церковных юрисдикций.

Вся зарубежная паства радостно приветствовала эту меру, облегчавшую совесть, особенно клира и мирян, и открывавшую путь к дальнейшему упрочению мира в зарубежной части Русской Церкви. Для полного торжества последней недоставало только восстановления единства юрисдикции Зарубежной Русской Церкви: без этого условия церковное примирение было бы непрочным и ежеминутно могло бы подвергаться новым испытаниям.

В статье особо подчеркивалась значительная роль, которую сыграл Сербский патриарх Варнава:

Высокопочтимый Глава Сербской Церкви долго искал путей к восстановлению нарушенного русского церковного единства в зарубежье, пока в своей архипастырской мудрости не нашел такого средства, которое казалось наиболее целесообразным для исцеления нашего давнего недуга. Он решил пригласить в Сремские Карловцы четырех иерархов в качестве представителей четырех главных областей, по которым давно распределились русские православные люди за границей — Америки, Дальнего Востока, Западной Европы и Балкан с Ближним Востоком — на нарочитое Совещание по столь важному и жизненному вопросу, возглавленное непосредственно им самим, в надежде, что этот малый собор иерархов, действуя в духе братской любви и взаимного доверия, найдет наконец действительное средство для искоренения русской церковной смуты за границей. Имя Его Святейшества Патриарха Варнавы, как крепкого стоятеля за Русский народ и постоянно печальника за страждущую Русскую Церковь, давно уже пользуется высоким

² Кроме текста самого Временного положения, который приведен в книге: *Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1925–1938 гг. Юрисдикционные конфликты и отношения с московской церковной властью*. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.

³ Церковная жизнь. Сремские Карловцы. 1935. № 11–12 // Архив Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк). Далее все цитаты приводятся по этому источнику.

авторитетом во всем русском рассеянии. Естественно, что приглашенные им архиереи (Митрополит Евлогий, Митрополит Феofil, Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий) с благодарным и радостным чувством отозвались на его призыв и прибыли в Сремские Карловцы на означенное Совещание.

Из этого отрывка мы видим, что сама идея созыва глав четырех областей исходила именно от патр. Варнавы. Заседания проходили под председательством Святейшего патриарха Варнавы в октябре-ноябре 1935 г. в покоях его святейшества при участии митр. Евлогия, митр. Феофила, митр. Анастасия и еп. Димитрия.

Четыре протокола

В журнале «Церковная жизнь» были напечатаны четыре протокола совещаний, в которых подробно рассматривались точки зрения и высказывания каждого участника, а также подводные камни на пути к примирению.

Для проведения заседаний Патриарх Варнава предоставил Патриарший дворец и первое заседание, 18/31 октября, открыл своей речью, в которой обозначил главную цель Совещания: он «предложил присутствующим обсудить пути и средства к восстановлению нарушенного церковного единства».

Далее все участники выступили с заявлениями, в которых говорили о *причинах разделения, условиях объединения, ожиданиях паствы и организационных формах*. Митр. Евлогий «заявил, что главная причина разделений в зарубежной части Русской Церкви не столько внешняя — в необъединенности и несогласованности церковных учреждений, — сколько внутренняя, нравственная, состоящая в том, что между русскими иерархами за границей утрачена взаимная, связующая, братская любовь, уважение, взаимное доверие, что взамен этого развилась атмосфера подозрительности и вражды». При этом митрополит употреблял совсем не церковные выражения, а стилизевые обороты, схожие с большевистской риторикой, например: «Необходимо изжить эту вредную психологию, и тогда мир церковный восстановится скоро и прочно». Также митр. Евлогий выдвинул *ряд условий* для объединения Русской Зарубежной Церкви: 1) на это должно быть испрошено благословение Вселенского Престола и других глав Автокефальных Православных Церквей и 2) сам митрополит должен сохранить свое положение как экзарх Вселенского Патриарха. Относительно *формы устройства* Русской Церкви за границей митр. Евлогий указал, что «в основу ее организации должно быть положено разделение на четыре митрополичьих округа, связь между которыми могла бы осуществляться периодически созываемыми соборами». Как мы увидим далее, эта мысль разделялась всеми участниками, об авторстве же этой идеи существуют разные мнения.

Архиеп. Анастасий, говоря об условиях объединения, заявил, что атмосфера подозрения и недоверчивости может быть изжита лишь при условии единства юрисдикции, которое находит свое осуществление в объединяющих все зарубежье церковных органах — Соборе и Синоде. Можно допустить существование отдельных округов, но при условии, что они «будут объединены воедино постоянно действующим центром». В этом высказывании уже видно некоторое противоречие с позицией митр. Евлогия, который говорил лишь о периодически созываемых соборах и обходил вопрос о полномочиях «постоянно действующего центра», то есть Архиерейского Синода. На следующих заседаниях этот вопрос станет одним из главных камней преткновения, по которому стороны так и не придут к единому мнению. Интересно, что архиеп. Анастасий не читал заранее заготовленную речь, а ответил на тезисы предыдущих докладчиков. В своей речи он очень четко обозначил основные проблемы Русской Зарубежной Церкви — скорее даже не богословские или юрисдикционные, а социально-политические. Он указал на «перекрестное воздействие инославных и иноземных веяний», «печальный процесс денационализации нашей эмиграции» и влияние «местных центробежных сил». Цель объединения заключается

в преодолении этих проблем — тогда Церковь «возвратит себе должный авторитет, как в глазах других Восточных Церквей, так и перед лицом всего инославного мира» и в результате «сохранит неповрежденным национальный русский лик нашей эмиграции». Архиеп. Анастасий высказался как однозначный сторонник единого церковного центра, назвав его влияние «оздоравливающим». Он также отметил пользу, которую принесет такой центр североамериканским и западноевропейским приходом «в борьбе с местными центробежными силами, а также в деле восстановления церковной дисциплины среди клира и мирян вообще».

Преосвящ. Димитрий заявил, что был всегдашним противником округов, но теперь изменил свое мнение и «готов допустить округа в Западной Европе и Америке и новый, выборный от округов Синод, взамен чего казалось бы естественным, чтобы защитники идеи окружного управления со своей стороны сделали уступки, допуская существование единого связующего центра». Здесь мы видим, что на Совещании речь действительно шла о реальных, серьезных шагах по изменению прежнего способа формирования Архиерейского Синода и всей системы высших церковных органов управления.

В конце первого заседания была принята основа для дальнейших обсуждений: «Святейший Патриарх Варнава, резюмируя высказанное сторонами, отметил, что по-видимому, все сходятся на таком устройстве Русской Православной Церкви за границей: Собор и Синод, как постоянная административная центральная власть, а на местах округа, разделенные на епархии и возглавленные Окружными митрополитами». После чего архиеп. Анастасий предложил дальнейшую работу заседания вести, «не обременяя Святейшего Патриарха непосредственным участием в них», а присоединиться, когда проект будет полностью готов.

Итоги совещания

После всех многочисленных и сложных обсуждений было выработано Временное положение о Русской Православной Церкви за границей. В двух первых разделах документа была определена позиция Зарубежной Церкви и высшего духовного органа. В следующих разделах были определены компетенции и права Архиерейского Собора (III), Архиерейского Синода (IV), Председателя Архиерейского Синода (V), митрополичьих округов (VI: Западная Европа, Ближний Восток, Дальний Восток, Северная Америка) и их глав (VII).

В целом этот документ подтверждал компетенцию Архиерейского Собора и Архиерейского Синода как центральной церковной власти согласно постановлению 1922 г. Но преимущество нового устава состояло в том, что права и обязанности теперь точно были определены и установлены, и возможность интерпретации исключалась.

Участники на переговорах подписали документ как уполномоченные от своих церковных округов, патр. Варнава — как председатель.

В № 11–12 «Церковной жизни» за 1935 г., как приложение к первому протоколу, был напечатан окончательный проект Положения. Он «вырабатывался в ряде заседаний и в последней своей редакции прилагается к сему протоколу». В нем следует отметить два интересных момента: участники согласились, что проект мог подлежать некоторым изменениям и дополнениям в зависимости от местных условий, а также должен быть одобрен высшей церковной властью в России. Кроме того, митр. Евлогий заявил, что проект «не изменяет положения его как экзарха Вселенского Патриарха, ибо только через последнего осуществляется общение Митрополита Евлогия со Вселенской Церковью», — и привел в пример митр. Антония, который был одно время экзархом Вселенского Патриарха для Галиции. Тезис подвергся опровержению со стороны архиеп. Анастасия и еп. Димитрия — далее по этому вопросу развернулась полемика на страницах «Церковной жизни».

Также митр. Евлогий высказался за изменение п. 2, раздела VII, который гласил: «Митрополит округа имеет попечение о всей области и созывает Соборы входящих в нее епархиальных архиереев и в случае надобности дает им братские

советы», — «в том смысле, что митрополиту округа предоставляется руководящее попечение и для сего право посещения всех приходов его округа». К этому мнению присоединился и митр. Феофил. А вот архиеп. Анастасий и еп. Димитрий решительно высказались против «права визитации» окружающими митрополитами епархий, входящих в состав округа. Таким образом, этот спорный вопрос на Совещании урегулировать не удалось.

Протокол № 1, помимо некоторых небольших дополнительных поправок в текст проекта, содержит знаменательный перечень предварительных мер, призванных сгладить последствия многолетнего разделения. Вот эти тактические шаги, принятые Совещанием:

1) Возможно более частые сослужения иерархов существующих ныне юрисдикций.

2) Непринятие в свое ведение клириков другой юрисдикции без отпускных грамот их епископов.

3) Прекращение полемики друг с другом и по возможности предотвращение ее в повременной печати или путем распространения враждебных листов, воззваний и т. д.

4) Издание примирительного воззвания, под которым должны быть подписи и всех членов Совещания.

5) Недопущение открытия новых, параллельных приходов при наличии существующих приходов иной юрисдикции.

Мы видим, что это были действительно значительные шаги на пути к объединению Русской Зарубежной Церкви.

Дальнейшая судьба документа

Итак, благодаря содействию патр. Варнавы удалось подписать заключительный протокол о «Временном уставе Русской Церкви за границей». Но чтобы достичь легитимного статуса, «Уставу» необходимо было еще получить одобрение у отдельных церковных округов (епархиальных собраний). Немецкий историк Георг Зайде отмечает, что митр. Евлогий уже при посещении своего викарного епископа Сергия в Праге сделал оговорки по результатам переговоров. Епархиальный округ митр. Евлогия подверг критике слишком большую центральную власть Архиерейского Собора и Синода и изъявлял готовность согласиться с «Уставом» только при условии, если Вселенский патриарх, которому подчинялись эти общины, согласится с их выходом из его юрисдикции.

Но оказалось, что свою «верность» Вселенскому патриарху сторонники митр. Евлогия использовали лишь как предлог для того, чтобы отложить голосование. Так или иначе, говорит Г. Зайде, «в 1945 году „парижская юрисдикция“ рассталась с Константинополем и подчинилась Московскому Патриарху, вообще не оповестив Вселенского Патриарха о смене своей юрисдикции!» [Seide, 1989]⁴.

Только в июне 1936 г. было созвано Епархиальное собрание в Париже, в котором приняли участие 109 человек, представлявших 55 общин. Имелись как сторонники, так и противники воссоединения, но все же, в конце концов, победу одержали последние.

Архиереи Евлогий и Сергей с самого начала, как оказалось, скептически относились к идее воссоединения. Участие митр. Евлогия в переговорах можно, пожалуй, объяснить только тем, что он желал учесть настроения времени. В 1933–1934 гг. для объединения имелись наиболее благоприятные условия. Кроме того, он не мог отказаться от приглашения Сербского патриарха и не желал находиться в положении единственного противника «веяния времени». Одним из участников переговоров (графом Г. Граббе, ставшим в дальнейшем епископом Григорием) автору

⁴ Здесь и далее перевод наш.

(Г. Зайде) сообщалось, что митр. Евлогий на протяжении всех переговоров казался очень нерешительным и все шаги всегда согласовывал со своим Епархиальным советом в Париже, с которым он в течение всех переговоров находился в постоянном контакте.

По поводу дальнейшей судьбы подписанного документа митр. Евлогий вспоминает:

По приезде в Париж я созвал Епархиальный совет и познакомил его с работами архиерейского Сопоставления в Карловцах, не скрывая отрицательных сторон проекта «Временного положения», принятого на Соборе. Основным дефектом я считал последовательно проведенный принцип централизации, усиливающий власть Синода и Собора за счет окружного Управления митрополией. Излишнюю централизацию управления церковными областями, разделенными огромными расстояниями, с различным характером и укладом церковной жизни, я считал по существу идей неудачной и стоял за более широкие полномочия власти на местах. Были недочеты и экономического характера, например сложный вопрос, как обеспечить существование нескольких епархиальных Управлений в одной митрополии вместо существующего одного Управления. Но наиболее трудным и неприемлемым пунктом этого «Положения» явилось обращенное ко мне требование выйти из юрисдикции Вселенского Патриарха. В заключение доклада я заявил, что всегда действовал в согласии с церковным народом и так же намерен поступить и теперь.

<...> На первом же заседании я ознакомил Епархиальное собрание со всеми перипетиями моих взаимоотношений с «карловчанами» за последний год и со всеми обстоятельствами моей поездки в Белград, которая привела к уродливому проекту «Временного положения», сводившему на нет автономию Западноевропейской епархии и требовавшему моего отрыва от Вселенского Престола... <...> Атмосфера на Съезде оказалась довольно напряженная. Одни его члены носились с лозунгом «Мир!.. мир!..», другие относились к этому лозунгу более вдумчиво, сдержанно [Евлогий Георгиевский, 1947, 588–589].

Далее митр. Евлогий прямо признается, что постарался «парализовать» требования мира и «пропаганду» его сторонников: «В окружении Съезда стал действовать какой-то „Комитет примирения“ с участием графини Шуваловой; появились агитационные брошюры с требованиями мира во что бы то ни стало. Но мы вовремя остановили эту пропаганду на Съезде посторонних лиц, чем парализовали энергичный натиск „карловацких“ приверженцев и вызвали в их лагере крайнее неудовольствие. После всестороннего обсуждения и оживленных дебатов „Временное положение“ было Съездом отвергнуто».

Оба викарных епископа — Владимир (Тихоницкий) и Александр (Немолковский), напротив, оказались сторонниками воссоединения: они положительно отреагировали на уже упоминаемое обращение «Православной Руси». Теперь, после окончания переговоров, они не дали ни одного негативного комментария по их результатам. Впрочем, архиеп. Александр в 1946 году расстался с митр. Евлогием и подчинился Москве, архиеп. Владимир в 40-х годах в качестве преемника митр. Евлогия поддерживал различные усилия, направленные на воссоединение.

Тем не менее было восстановлено единство с Северной Америкой, и это уже был большой успех: «Зарубежная Церковь теперь представляла около 95% церковной эмиграции», — отмечает немецкий историк.

Итак, в 1935 г. при активном посредничестве Сербского патриарха Варнавы, состоялось примирение между юрисдикционными ветвями Русской Православной Церкви за границей: полное — с Северо-Американской епархией, и частичное — с Западно-Европейской. Было выработано Временное положение, которое предполагало создание четырех митрополичьих округов и позволяло сохранять их

значительную самостоятельность в рамках административного единства. И это событие не могло бы состояться без активной братской помощи Сербского патриарха Варнавы.

Источники и литература

1. Церковная жизнь. Сремские Карловцы. 1935. № 11–12 // Архив Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле (штат Нью-Йорк).
2. Евлогий Георгиевский (1947) — *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия / Излож. по его рассказам Т. Манухиной. Париж: YMCA Press, 1947. 678 с.
3. Хмыров (2016) — *Хмыров Д. В.* РПЦЗ в 20-е годы XX века. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016.
4. Seide (1989) — *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora. Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1989.

Приложение

Ниже публикуются тексты протоколов Совещания по результатам заседаний в октябре-ноябре 1935 г. под председательством Святейшего патриарха Варнавы, напечатанные в журнале «Церковная жизнь». (Источник — Архив Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.)

Протокол № 1

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви за границей.

I

18/31 октября 1935 года в Патриаршем Дворце в Сремских Карловцах состоялось первое заседание под председательством Святейшего Патриарха Варнавы, в коем приняли участие Высокопреосвященнейший митрополит Евлогий, Высокопреосвященнейший митрополит Феофил, Высокопреосвященнейший архиепископ Анастасий и Преосвященнейший епископ Димитрий.

Совещание было открыто речью Святейшего Патриарха Варнавы, который, указывая на необходимость мира и единства в Русской Зарубежной Церкви и высказывая готовность и впредь ей оказывать помощь и покровительство, предложил присутствующим обсудить пути и средства к восстановлению нарушенного церковного единства, выражая со своей стороны готовность оказать в этом деле помощь везде, где она окажется необходимой.

Митрополит Евлогий от имени Совещания благодарит Святейшего Патриарха Варнаву за его отеческое попечение о Русской Церкви и говорит, что он приехал на это Совещание по доброму приглашению Святейшего Патриарха Варнавы и по благословию Вселенского Престола, данному в особой грамоте. Митрополит Евлогий оглашает эту грамоту, в которой Вселенский Патриарх выражает братское приветствие Святейшему Патриарху Варнаве, посылает свое благословение участникам Совещания о примирении и объединении Русской Церкви — русским епископам, напоминая последним об их долге и призывая прекратить взаимные распри и разъединение, и высказывает мысль, что обращение к покровительству Вселенского Патриархата не мешает делу объединения Русской Церкви, ибо в 1928 году митрополит Антоний и архиепископы Анастасий и Иннокентий обращались к Вселенскому Престолу за таким покровительством. Поэтому митрополит Евлогий выражает готовность объединиться с другими частями Зарубежной Русской Церкви, если на предполагаемое объединенное устройство русского церковного рассеяния будет испрошено Святейшим Патриархом Варнавою благословение Вселенского Престола и других Глав Автокефальных Православных Церквей, причем сохранение своего положения как экзарха Патриарха Вселенского не считает препятствием к такому объединению, подобно тому, как экзаршество Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Вольнского, впоследствии митрополита Киевского, не препятствовало ему входить в состав Русского Святейшего Синода. Далее митрополит Евлогий заявил, что главная причина разделений в зарубежной части Русской Церкви не столько внешняя — в необъединенности и несогласованности церковных учреждений — сколько внутренняя, нравственная, состоящая в том, что между русскими иерархами за границей утрачена взаимная, связующая, братская любовь, уважение, взаимное доверие, что взамен этого развилась атмосфера подозрительности и вражды. Необходимо изжить эту вредную психологию и тогда мир церковный восстановится скоро и прочно.

Что касается формы устройства заграничной части Русской Церкви, то Митрополит Евлогий указал, что в основу ее организации должно быть положено разделение

на четыре митрополичьих округа, связь между которыми могла бы осуществляться периодически созываемыми соборами.

Митрополит Феофил выразил полную готовность со своей стороны пойти навстречу общему желанию водворить мир и единство, на основаниях, изложенных в докладе, который он тут же огласил.

Архиепископ Анастасий, поблагодарив Святейшего Патриарха за его всегдашнее попечение о Русской Церкви, в своей речи заявил, что атмосфера подозрения и недоверчивости может быть изжита лишь при условии единства юрисдикции, которое находит свое осуществление в объединяющих все зарубежье церковных органах — Соборе и Синоде. Можно допустить существование отдельных округов, но при условии, что они будут объединены воедино постоянно действующим центром. Только при такой организации вся Зарубежная Русская Церковь вновь превратится в единый организм. Такого ярко выраженного объединения зарубежной церковной жизни ожидает вся русская паства, утомленная долгими раздорами в сфере наших внутренних церковных отношений. Объединенная Русская Зарубежная Церковь будет способна сохранить неповрежденным национальный русский лик нашей эмиграции, находящейся под перекрестным воздействием инославных и иноземных веяний. Только тогда, когда вся она будет говорить одним языком и выражать одну мысль и волю, она снова возвратит себе должный авторитет, как в глазах других Восточных Церквей, так и перед лицом всего инославного мира. Тот печальный процесс денационализации нашей эмиграции и особенно русских людей, живущих в Америке, на который жаловался Высокопреосвященнейший Феофил, может быть остановлен только оздоравливающим влиянием, исходящим из зарубежного церковного центра. Последний необходим также и для обоих Митрополитов, возглавляющих Северо-Американские и Западно-Европейские приходы, в борьбе с местными центробежными силами, а также в деле восстановления церковной дисциплины среди клира и мирян вообще.

Преосвященный Димитрий заявил, что он был всегдашним противником округов и сюда ехал с постановлением против округов, но встретив на Соборе Архиереев Русской Православной Церкви за границей такое миролюбивое настроение и готовность быть терпеливыми и уступчивыми ради достижения мира и единства, и сам согласился на эту уступку. Ради мира и единства Собор готов допустить округа в Западной Европе и Америке и новый, выборный от округов Синод, взамен чего казалось бы естественным, чтобы защитники идеи окружного управления со своей стороны сделали уступки, допуская существование единого связующего центра.

Митрополиты Евлогий и Феофил со своей стороны выразили готовность идти на возможные уступки в этом вопросе, ради достижения церковного мира.

На вопрос Святейшего Патриарха Варнавы, согласен ли он выйти из-под юрисдикции Константинополя, митрополит Евлогий выражает готовность соединиться со всеми частями Русской Церкви за рубежом, если на то последует благословение Вселенского Патриархата.

Святейший Патриарх Варнава предложил свое посредничество в этом деле по сношению со Вселенским Патриархатом.

Митрополит Евлогий выразил за это благодарность Святейшему Патриарху Варнаве.

Святейший Патриарх Варнава, резюмируя высказанное сторонами, отметил, что по-видимому, все сходится на таком устройстве Русской Православной Церкви за границей: Собор и Синод, как постоянная административная центральная власть, а на местах округа, разделенные на епархии и возглавленные Окружными митрополитами.

Это положение было принято всем Совещанием в качестве основы дальнейших переговоров.

Преосвященный Анастасий предложил детальную разработку Положения об объединенной Русской Православной Церкви за границей вести в совместных заседаниях

членов данного Совещания, не обременяя Святейшего Патриарха непосредственным участием в них, а просить его принять участие, когда проект будет уже готов и результаты работ Совещания могут быть ему представлены.

Предложение это всеми было принято.

II

Означенный проект выработывался в ряде заседаний и в последней своей редакции прилагается к сему протоколу. Текст этого проекта, хотя и принятый и одобренный членами Совещания, признается, однако, могущим подлежать некоторым изменениям и дополнениям в зависимости от местных условий. При этом все участники Совещания признают, что принятое ими Положение, как и все другие деяния русской заграничной церковной власти по восстановлению в России порядка и полной свободы Всероссийской Высшей Церковной Власти, должны быть представлены на суд и утверждение последней.

Высокопреосвященный Митрополит Евлогий, повторив все сказанное им на первом заседании под председательством Святейшего Патриарха Варнавы, сверх того заявил, что настоящее устройство заграничной части Православной Русской Церкви не изменяет положения его как экзарха Вселенского Патриарха, ибо только через последнего осуществляется общение Митрополита Евлогия со Вселенской Церковью. Это положение сохраняется за ним и после вхождения его в объединение заграничной части Русской Церкви, подобно тому, как Архиепископ Волынский, ныне Митрополит Антоний, состоя экзархом Вселенского Патриарха, входил в состав Всероссийского Святейшего Синода. Изменение этого положения может произойти только по воле Вселенского Патриарха, если он, а через него и вся Вселенская Церковь, даст свое признание и благословение, по представлению Святейшего Патриарха Сербского, новой организации управления заграничной части Русской Церкви.

Что касается содержания проекта Положения, то Высокопреосвященный митрополит Евлогий высказался за изменение п. 2, раздела VII,* (* в сноске: Означенный пункт проекта гласит: «Митрополит округа имеет попечение о всей области и созывает Соборы входящих в нее епархиальных архиереев и в случае надобности дает им братские советы». — *цером. Н.*) в том смысле, что митрополиту округа предоставляется руководящее попечение и для сего право посещения всех приходов его округа, к каковому мнению присоединился и Высокопреосвященный Митрополит Феофил.

Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий заявили, что пример Владыки Антония, бывшего одно время экзархом Вселенского Патриарха для Галиции, отнюдь не аналогичен данному положению Митрополита Евлогия как экзарха Константинопольского Патриарха. Для Архиепископа Волынского Антония его экзаршество являлось почетным званием, полученным им от Константинопольского Патриарха Иоакима III с ведома и разрешения русского Святейшего Синода и представлявшим ему право попечения о Галицийских и Прикарпатских чадах Православной Церкви, не входивших в состав поместной Церкви Русской, в то время как его собственная Волынская епархия находилась, конечно, всецело в юрисдикции последней. Между тем Митрополит Евлогий является экзархом Константинопольского Патриарха исключительно по своей Западно-Европейской и дотеле им окормлявшейся митрополии, остающейся в то же время, по его собственному заявлению, составною частью, независимой от Константинополя, Поместной Церкви Русской. Неизвестно никакого прецедента в истории Православной Церкви, который мог бы оправдать подобное двойственное положение Парижской митрополии — экзархата и двойственную юрисдикцию в отношении к ней, которая является явно антиканонической.

Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий, далее, по уполномочию Архиерейского Собора, со своей стороны, заявили, что Русская Православная Церковь за границей имеет твердое каноническое основание в указе Святейшего Патриарха Тихона и Священного Всероссийского Синода в соединенном присутствии с Высшим Церковным Советом от 7/20 ноября 1920 года за № 362. Нуждаясь в благословении

других Православных Церквей для существования своих приходов на их территории, а тем более в благословении Св. Сербской Церкви на пребывание своего центра в ее пределах под братским покровительством ее, Русская Зарубежная Церковь свое право на временно автономное существование получает именно из упомянутого указа от 7/20 ноября 1920 года. Поэтому всякий, основанный на сем указе, акт признания проектируемой церковной организации Собор Русской Православной Церкви за границей примет с радостью и благодарностью, но не считает такое признание Вселенского Патриархата обуславливающим каноничность существования названной Церкви. Что же касается вхождения в объединенную Церковь Высокопреосвященного Митрополита Евлогия, то таковое мыслится не иначе, как после закрытия экзархата Вселенского Престола для русских приходов в Западной Европе и освобождения Митрополита Евлогия от звания экзарха.

Митрополит Евлогий самым решительным образом возражает против этого и говорит, что указ от 7/20 ноября 1920 г. он не считает относящимся к заграничной части Русской Церкви и что для него обоснованием канонического положения является указ Святейшего Патриарха Тихона от 23 апреля / 6 мая 1922 г., которым ему поручается управление русскими православными церквями в Западной Европе, и грамота Вселенского Патриарха от 18 февраля 1931 г. о принятии его и его паствы под покровительство Вселенского Престола.

Относительно права визитации Окружными Митрополитами епархий, входящих в состав округа, Архиепископ Анастасий и Епископ Димитрий решительно высказываются против этой меры, как не предусмотренной св. канонами и не соответствующей ярко выраженной последними идее единства церковной юрисдикции и пастырского и иерархического руководства в пределах каждой отдельной епархии. Поэтому, если в отдельных случаях такие посещения могли бы быть признаны допустимыми, то не иначе, как с согласия местного Епархиального Архиепископа.

Высокопреосвященный Митрополит Феофил со своей стороны высказался в том смысле, что вопрос об отношении Митрополита Евлогия ко Вселенскому Престолу есть дело канонического положения Митрополита Евлогия, но что последний принимает участие в данном Совещании, имеющем целью установление мира и единства в Русской Православной Церкви за границей, как иерарх Русской Церкви, наряду с другими участниками, представляющими здесь разные части Русской Церкви за рубежом России. Автономное устройство Русской Православной Церкви за рубежом при условии вхождения в объединение всех областей заграничной части Русской Церкви, вполне закономерно основывается на указе 7/20 ноября 1920 года.

Переходя к содержанию и редакции проекта Положения, представители Архиерейского Собора заявили о нижеследующих замечаниях:

1) В разделе IV, п. 1, после перечисления митрополичьих округов, должно значиться: «под пожизненным председательством Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. За его болезнью, обязанности его исполняет ответственный Заместитель Председателя, каковым является старейший из членов Синода. В дальнейшем Председатель пожизненно же избирается Архиерейским Собором». Предложение о присвоении Блаженнейшему Митрополиту Антонию звания Почетного Председателя Собор не находит возможным принять, ибо св. каноны не предусматривают такого звания и Зарубежная Церковь, не имея постоянного Председателя, а лишь его Заместителя, оказалась бы без канонического возглавителя, каковым не может почитаться Почетный Председатель, хотя бы и с правом решающего голоса.

2) П. 1, раздела VI, для большей ясности, надлежало бы дополнить следующими словами: «для чего, в пределах его, образуются самостоятельные епархии».

3) В разделе VII, п. 2, выражение «братские советы» лучше заменить выражением «братолюбные советы».

4) Собор выразил также пожелание, чтобы было оговорено, что Положение это начинает осуществляться немедленно по получении ответа об отношении к проектируемому объединению со стороны хотя бы части Автокефальных Церквей,

а в Западной Европе по получении на то Митрополитом Евлогием санкции со стороны Вселенского Патриархата и выхода его из юрисдикции последнего.

Митрополит Евлогий высказывает, что последние замечания являются совершенно новыми, не обсуждавшимися на Совещании и потому они подлежат новому рассмотрению в следующем заседании под председательством Его Святейшества Патриарха Варнавы.

Обращаясь к переходному времени, всеми участниками совещания были отмечены трудности, проистекающие от настроений, явившихся следствием нескольких лет смуты и борьбы. Было единодушно признано, что независимо от срока фактического осуществления спроектированного объединения, необходимо уже теперь принять меры к изжитию разделения. В этих целях Совещание остановилось на следующих мерах.

1) Возможно более частые сослужения иерархов существующих ныне юрисдикций.

2) Непринятие в свое ведение клириков другой юрисдикции без отпускных грамот их епископов.

3) Прекращение полемики друг с другом и по возможности предотвращение ее в повременной печати или путем распространения враждебных листов, воззваний и т. д.

4) Издание примирительного воззвания, под которым должны быть подписи и всех членов Совещания.

5) Недопущение открытия новых, параллельных приходов при наличии существующих приходов иной юрисдикции.

В заключение, с глубочайшей признательностью останавливаясь на проявленной Святейшим Патриархом Варнавой инициативе в деле умиротворения и объединения Русской Зарубежной Церкви, Совещание постановило почтительнейше просить Его Святейшество и впредь оказывать Русской Православной Церкви за границей свою высокую и авторитетную помощь, защиту и покровительство и ходатайствовать перед ним о том, чтобы выработанное настоящим Совещанием Положение об устройстве Русской Православной Церкви за границей Его Святейшеством было сообщено для признания и благословения Главам Автокефальных Церквей.

Митрополит Евлогий и Митрополит Феофил выразили пожелание, чтобы это Положение входило в жизнь и развивалось под руководством и наблюдением Святейшего Патриарха Сербского, в связи с постановлением Архиерейского Собора Сербской Церкви от 6 декабря 1927 года.

Подлинное подписали: Председатель Совещания — Варнава, Патриарх Сербский

Члены Совещания: Митрополит Евлогий, Митрополит Феофил, Митрополит Анастасий

Секретарь Совещания: Епископ Димитрий

Протокол № 2

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви за границей.

Означенное Совещание, возглавляемое Его Святейшеством, Святейшим Варнавою, Архиепископом Печским, Митрополитом Белградско-Карловацким и Патриархом Сербским, состоялось в покоях Его Святейшества в Сремских Карловцах 27 октября / 9 ноября 1935 года с 9 ч. утра по 12 ч. дня при участии Митрополита Евлогия, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасия и Епископа Димитрия.

Оглашается протокол заседания Совещания и выработанный им проект Вр. Положения об управлении Русской Православной Церковью за границей.

Митрополит Евлогий по поводу прочитанного материала замечает, что по его мнению в положении об управлении Русской Православной Церковью недостаточно ярко выражена идея власти на местах, в виде митрополичьих округов, и в частности,

по его убеждению, епископы епархий должны утверждаться Митрополитом округа, как это указано в 9 пр. Антиохийского Собора, а также что Митрополиту округа должно принадлежать право посещения всех епархий его области. На это Святейший Патриарх Варнава заметил, что в подобных случаях св. каноны имеют в виду Митрополитов областей, как Глав Автокефальных Церквей, чего вовсе не мыслится относительно проводимых в Положении округов Русской Церкви. Вместе с тем он указал, что в Сербской Церкви епископы избираются не иначе как Собором Архиепископов, возглавляемым Патриархом.

После бывших суждений Митрополит Евлогий снова согласился с тем, что утверждение епископов должно принадлежать Общему Собору Архиепископов заграничной Русской Церкви.

Митрополит Феофил со своей стороны выразил пожелание, чтобы во Временном положении было упомянуто, что митрополичьи округа пользуются внутренней автономией или внутренним управлением, а также, чтобы в случае смерти одного из Митрополитов вакансия замещалась в возможно непродолжительном времени.

Митрополит Анастасий высказал, что, по его мнению, нельзя расширять автономии митрополичьих округов после того, как объем прав Митрополитов был точно установлен на Совещании и ясно сформулирован в Положении, где взвешено было каждое слово. Всякое принципиальное отступление от принятых уже общим согласием норм колеблет все здание и угрожает свести на нет долгую работу Совещания. По вопросу же о предоставлении Окружному Митрополиту права визитации епархий с самого начала установились две точки зрения, которые было невозможно соединить или примирить.

Как уже неоднократно указывалось во время прений по этому предмету, право визитации не может быть оправдано ни чисто канонически, ни с точки зрения церковной пользы, потому что оно вносит вредное раздвоение внутрь того целостного церковного тела, какое образует из себя епархия, возглавляемая своим епископом. Кроме того, при настоящих, еще не изжитых последствиях недавнего раскола такие посещения могли бы быть даже опасны в некоторых приходах Западной Европы. Необходимо предоставить разрешение этого вопроса времени, которое само внесет в него соответствующие коррективы: после того как успокоятся страсти и быть может после будущего Собора станет возможным то, что таит в себе большую опасность в настоящее время.

Епископ Димитрий выразил сожаление о том, что Митрополитом Евлогием и Митрополитом Феофилом теперь вносятся пожелания о включении в Положение таких пунктов, которые не были внесены в него, когда Положение обсуждал Архиепископский Собор, нарочито для этого продливший свои занятия. Они находятся в ином положении, чем Митрополит Анастасий и он сам. Являясь на Совещании представителями Собора Архиепископов, последние считают себя не вправе соглашаться на существенные изменения в выработанном Совещанием Временном Положении, после того как оно, в духе братской любви и стремления к восстановлению единства Зарубежной Церкви, было принято и одобрено членами разъехавшегося ныне Архиепископского Собора.

Митрополит Евлогий заметил, что Собор, объединяющий собой иерархов лишь одной юрисдикции, не может стеснять свободы мнений членов данного Совещания, не входящих в Собор.

После сего предварительного обмена мнениями приступлено к поштатейному чтению проекта Вр. Положения, при чем:

- 1) По обсуждении заявления Митрополита Анастасия и Епископа Димитрия, п. 1 раздела III изменяется в том смысле, что устраняются из проекта слова: «почетным» и «с сохранением за ним права решающего голоса». Дальнейшая часть сего пункта принимается в следующем виде: «За болезнью Председателя все обязанности его исполняет ответственный заместитель, который председательствует в Синоде, ведет все официальные сношения Синода, наблюдает за делопроизводством

последнего и подписывает исходящие от Синода акты, из коих важнейшие могут иметь две подписи: Председателя и Заместителя».

2) Из ст. 2 раздела III исключается пункт г.

3) В п. 1 раздела IV вносится добавление: «Отдаленные от Архиерейского Синода округа — Северо-Американский и Дальне-Восточный — могут в качестве представляющих их членов Синода избирать одного из проживающих в Европе Преосвященных».

4) К пункту 3 раздела IV добавлено: «с благословения Святейшего Патриарха Сербского».

5) В пункт 4 раздела IV вносится, после слов «При Синоде состоит» нижеследующее: «Секретарь в священном сане, предпочтительно епископском, который заведует Синодальной Канцелярией».

6) К пункту б, ст. 5, раздела IV добавляются слова: «и присоединяющихся к Св. Церкви из инославных исповеданий, не потерявших апостольского преемства».

В 12 ч. заседание закрывается Святейшим Патриархом, с тем, чтобы продолжить работу на следующем заседании, при чем прения остановились на обсуждении раздела VII, в частности на вопросе о праве Митрополита округа посещать приходы в епархиях его округа.

Подлинное подписали: Председатель Совещания — Варнава, Патриарх Сербский

Члены: Митрополит Евлогий, Митрополит Феофил, Митрополит Анастасий

Секретарь: Епископ Димитрий

Протокол № 3

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви за границей.

Третье заседание означенного Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы состоялось 1/14 ноября 1935 г. в покоях Его Святейшества при участии Митрополита Евлогия, Митрополита Феофила, Митрополита Анастасия и Епископа Димитрия.

Возобновляется прерванное на предыдущем заседании обсуждение вопроса о праве митрополитов округа посещать приходы во всех епархиях округа и, после бывших суждений, принимается следующее добавление к разделу VII Вр. Положения: 1) после п. 1 вставляется в качестве п. 2: «Митрополит округа имеет попечение о всем округе и вправе посещать все приходы, входящие в состав его округа, по приглашению последних, которые предварительно должны испрашивать на то благословение своего епархиального архиерея»; 2) п. 3 (прежде 2-й) формулируется так: «Митрополит округа созывает соборы, председательствует на них и в случае надобности дает архиереям своего округа братские советы»; 3) добавляется п. 4-й: «Митрополит округа имеет свою епархию»; 4) нумерация остальных пунктов сего раздела соответственно переставляется.

По вопросу о проведении в жизнь принятого Совещанием и получившего одобрение Его Святейшества Вр. Положения, Митрополит Евлогий заявил, что это Положение в его округе предварительно должно быть рассмотрено в епархиальном собрании и собрании епископов его прежней Митрополии и затем в общем собрании обеих юрисдикций.

Со своей стороны Митрополит Феофил заявил, что в Северной Америке им будет создано общее собрание епископов обеих юрисдикций для проведения Положения в жизнь. Совещанием признано, что рассмотрение органами епархиального и иерархического строя в Западно-Европейском округе отнюдь не должно трактоваться как предоставление им права утверждения или переработки того Положения, которое выработано Совещанием и одобрено Его Святейшеством Патриархом Сербским Варнавою; никаких переделок и изменений там не должно быть допущено. Речь может идти только о приемлемости или неприемлемости этого Положения для данного округа.

Наконец, Совещанием было единогласно признано целесообразным и нужным выработанное им Вр. Положение представить на признание и благословение всех Глав Автокефальных Церквей, начиная со Вселенского Патриарха, и Совещание просило Святейшего Патриарха Варнаву препроводить им это Положение, при своем авторитетном и благоприятном отзыве.

При обсуждении вопроса об отношении Митрополита Евлогия к Вселенскому Патриарху была высказана мысль — обратиться к Вселенскому Патриарху с ходатайством о том, чтобы последним было дано благословение на вхождение Митрополита Евлогия в состав спроектированной Совещанием организации, с освобождением его от звания экзарха Вселенского Патриарха и со включением Западно-Европейской митрополии его в непосредственное ведение и возглавление Архиерейского Собора Русской Православной Церкви за границей.

На это Митрополит Евлогий заявил, что обратиться с таким ходатайством к Вселенскому Патриарху он не находит возможным.

Затем Митрополит Евлогий и Митрополит Феофил вновь просят Святейшего Патриарха принять новую организацию заграничной части Русской Церкви под свое покровительство, с тем, чтобы выработанное Положение входило в жизнь под его наблюдением, в соответствии с постановлением Архиерейского Собора Сербской Церкви от 6 декабря 1927 года.

Предложение это не подвергалось обсуждению ввиду закрытия заседания.

Подлинное подписали: Председатель Совещания — Варнава, Патриарх Сербский.

Члены Совещания: Митрополит Евлогий, Митрополит Феофил, Митрополит Анастасий.

Секретарь Совещания: Епископ Димитрий.

Протокол № 4

Совещания под председательством Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы по вопросу об установлении мира и единства в Русской Православной Церкви за границей.

Заседание продолжалось от 6 до 7 ч. 30 м. вечера 2/15 ноября 1935 г. в покоях Его Святейшества, Святейшего Патриарха Варнавы.

Заслушан был протокол № 3 заседания 1/14 ноября.

По пункту 1-му Митрополит Евлогий сделал нижеследующее заявление:

«Я вчера согласился в вопросе о посещении Митрополитом приходов своего округа на ту формулу, которую предложил Преосвященный Димитрий. Теперь, вдумавшись, я вижу, что она для меня также неприемлема, ибо, как и первые формулы, стесняет свободу общения с моею паствою, ставит его в зависимость от разрешения на это местного епископа. Я не хочу снова поднимать прений, и без того очень затянувшихся и утомивших нас. Я только еще раз, и в последний раз, прошу согласиться с моей формулой, многократно повторявшейся, которая говорила о посещении «с ведома» и которая определяла лишь духовный пастырский характер этого посещения, не допуская, согласно канонам, вмешательства в административные дела. Формула эта следующая: «Митрополит посещает приходы своего округа с ведома епархиальных архиереев, однако не делая никаких административных распоряжений без рассуждения и согласия епископов своей области» (Ап. 34, Ант. 9). Согласитесь — буду очень признателен; нет — позвольте внести при подписании этого Положения особое мнение по этому вопросу. Я прошу прощения за эти мои колебания, за эту неустойчивость. Но это объясняется особенно трудным положением моим на этом Совещании. Другие участники Совещания имеют для себя нравственную опору — Митрополит Анастасий и Епископ Димитрий в постановлениях Собора, Митрополит Феофил в постановлениях своего собора епископов, я же чувствую свое одиночество. Я приехал сюда с чистым и горячим стремлением к миру, но без всяких полномочий от кого бы то ни было, и несу только лично ответственность за принятые решения, и тяжесть этой ответственности меня подавляет. Одушевленный стремлением к миру, я многое

уступил, от многого отказался. Но есть вещи, от которых отказаться не позволяет мне совесть. Это право свободного, никем не стесняемого общения с моею паствою. И это право, в пределах канонических, я хочу защищать до конца. И в этом, не сомневаюсь, меня поддержат мои епископы».

Митрополит Анастасий и Епископ Димитрий на это заявление ответили, что оно расходится с тем, обязательным для них определением Архиерейского Собора, по которому посещение Митрополитами округов приходов, находящихся вне пределов их епархий, допускается только с согласия местного епископа, — такой порядок может создать целый ряд практических неудобств и осложнений, какие неизбежно связаны с обостренными отношениями, особенно в епархиях Западно-Европейской митрополии, о чем много говорилось в предшествующих заседаниях. При этом Митрополит Анастасий по-прежнему рекомендовал не вносить по данному вопросу никаких указаний, предоставив это дело самой жизни, которая лучше урегулирует эти отношения и в которой Митрополит округа несомненно будет иметь возможность посещать по собственному желанию те или иные приходы, в особенности им же устроенные в предшествующее время.

Мысль эту одобрил и Митрополит Феофил, добавивший однако, что если Митрополит Евлогий заявит особое мнение по данному вопросу, то он к нему присоединится.

Епископ Димитрий также заявил, что он желал бы, чтобы никаких указаний по этому вопросу в Положение не вносилось, но если Митрополит Евлогий выступит с особым мнением, то и он, Епископ Димитрий, почтет себя вынужденным при подписании протокола повторить свое мнение, которое единогласно было принято в заседании 1/14 ноября.

По вопросу о последующем отношении своем ко Вселенскому Патриарху Митрополит Евлогий зачитал нижеследующее заявление: «О моем положении как экзарха Вселенского Патриарха. Я и моя паства, мы все очень дорожим этим положением, оно в трудную годину оградило и продолжает ограждать нас от всяких нападений из Москвы и откуда бы то ни было, оно ввело нас в общение со Вселенскою Церковью, оно дало нам, моей церковной совести и моей пастве мир и спокойствие. Поэтому я не могу и не хочу просить Вселенского Патриарха об освобождении меня от этого звания. Я по-прежнему думаю, что я могу входить в объединение заграничной части Русской Церкви, оставаясь экзархом Вселенского Патриарха. Но если бы Святейший Вселенский Патриарх признал необходимым для блага Церкви освободить меня от этого звания, я, конечно, явлю послушание высшему авторитету Православной Церковной власти и подчинюсь ему».

По существу этого заявления Епископ Димитрий снова отменил, что для нас, русских эмигрантов, не может быть и вопроса о каком-либо «введении нас в общение со Вселенскою Церковью», так как, по формулировке самого Митрополита Евлогия, Зарубежная наша Церковь есть «Заграничная часть Русской Церкви», т. е. Поместной Церкви, неоспоримо и несомненно пребывающей в составе и полном каноническом общении со всею Вселенскою Церковью. В административном же своем устройстве, как часть независимой от других автокефальных Церквей Поместной Церкви, она утверждается на известном распоряжении Св. Патриарха Тихона от 7/20 ноября 1920 года.

По вопросу о составлении обращения к Русской заграничной пастве от имени Соевещания члены его обратились к Его Святейшеству, Святейшему Патриарху Варнаве с усердной просьбой со своей стороны также возложить свою подписью — подписи под текстом воззвания, составляемого Митрополитом Анастасием или в своем отдельном личном послании призвать эту русскую паству к миру и единству. Святейший Патриарх Варнава выразил желание обсудить для себя этот вопрос, прежде чем вынести по нему то или другое решение.

Митрополиты Евлогий и Феофил обратились к Святейшему Патриарху Варнаве с усерднейшим ходатайством о том, чтобы он, явивший столько любви и попечения о заграничной части Русской Церкви, и впредь не оставлял ее своим покровительством,

и чтобы новая организация ее управления входила в жизнь и развивалась под его наблюдением применительно к постановлению Св. Архиерейского Собора Сербской Церкви от 6 декабря 1927 года.

Святейший Патриарх Варнава, ознакомившись с означенным постановлением, по которому: «По канонам Св. Православной Церкви, когда православная иерархия со своею паствою вследствие гонения перейдет в беженство на территорию другой Церкви, она имеет право самостоятельной организации и управления, вследствие этого таковое право необходимо признать и за русской церковною иерархией на территории Сербской Церкви, конечно под защитою и надзором Сербской Церкви», — изъявил свое согласие на означенное ходатайство.

Подлинное подписали: Председатель Совещания — Варнава, Патриарх Сербский.

Члены Совещания: Митрополит Евлогий, Митрополит Феофил, Митрополит Анастасий.

Секретарь Совещания: Епископ Димитрий.



Совещание заграничных русских архиереев под председательством Сербского патриарха Варнавы в Сремских Карловцах, на котором было выработано «Временное положение о Русской Православной Церкви за границей». Октябрь 1935 г.

Сидят слева направо: митрополит Феофил (Пашковский) — Северо-Американская митрополия, США; митрополит Евлогий (Георгиевский) — Западноевропейский Экзархат Константинопольского Патриархата, Франция; Патриарх Сербский Варнава — Сербская Православная Церковь, Югославия; митрополит Анастасий (Грибановский) — РПЦЗ, Югославия; епископ Димитрий (Вознесенский) — РПЦЗ, Китай.

Стоят слева направо: неизв. лицо; протопресвитер Петр Беловидов — РПЦЗ, Югославия; архиепископ Гермоген (Максимов) — РПЦЗ, Югославия; неизв. лицо; архиепископ Серафим (Лукиянов) — РПЦЗ, Франция; неизв. лицо — возможно, С. В. Троицкий; архиепископ Феофан (Гаврилов) — РПЦЗ, Югославия; неизв. лицо — возможно, Т. А. Аметистов; епископ Иоанн (Булин) — ЭАПЦ, Эстония; неизв. лицо — возможно, В. А. Маевский